

Независимая гарантия. Новое в законодательстве

Ю. В. Петровичева

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: jlawyer@yandex.ru

Independent Warranty. The New Legislation

Yu. V. Petrovicheva

PhD, Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: jlawyer@yandex.ru

Аннотация

Независимая гарантия как способ исполнения обязательств широко применяется в банковском секторе. Автор статьи раскрывает независимость банковской гарантии с учетом изменений Гражданского кодекса РФ, обращаясь к нормам, регулирующим международные банковские гарантии. В статье исследуется структура банковской гарантии, которая состоит из совершения нескольких сделок. Первая связана с заключением соглашения о банковской гарантии между принципалом по основному обязательству и гарантом (т. е. кредитной организацией или иным лицом, уполномоченным ее выпускать). Вторая заключается в выдаче банковской гарантии гарантом в пользу бенефициара при неисполнении денежной обязанности со стороны принципала по основному обязательству. Банковская гарантия должна иметь определенную форму, место получения (исполнения) гарантии, сроки действия независимой гарантии и сроки рассмотрения требований бенефициара. В работе раскрывается содержание гарантии и договора о предоставлении гарантии. С учетом новшеств в банковской гарантии автор обращает внимание на различия оснований отказа в выплате бенефициару по гарантии определенной суммы, указанной в ней, и основания, по которым гарант вправе приостановить действие по выплате денежной суммы бенефициару. В рамках ответственности по банковской гарантии и договору о предоставлении гарантии сохраняется принцип неограниченной ответственности гаранта перед бенефициаром суммой, на которую выдана гарантия, если в гарантии не предусмотрено иное. В положения об ответственности по независимой гарантии добавлена статья 375.1 ГК РФ о возмещении бенефициаром гаранту или принципалу убытков при наличии определенных оснований. Остается дискуссионным вопрос о повторном удовлетворении требования, которое выдвигает бенефициар гаранту даже, если принципал осуществил платеж.

Ключевые слова: независимая (банковская) гарантия, гарант, бенефициар, договор о банковской гарантии, денежная сумма, Унифицированные правила.

Abstract

Independent warranty obligations as a method of execution is widely used in the banking sector. Taking into account the changes in the Civil Code of the Russian Federation, the author reveals the independence of the bank guarantee, referring to the rules governing international bank guarantees. The article explores the structure of a bank guarantee, which consists of a number of transactions. The first agreement between the principal bank guarantee on the principal obligation and the guarantor (the credit institution or other person authorized to release it). The second is to issue a bank guarantee a guarantee in favor of the beneficiary under the monetary obligations of failure on the part of the principal under the main obligation. The bank guarantee must have a certain shape, place of receipt of (performance) a warranty period of independent guarantees and terms of consideration of the beneficiary's requirements. The paper reveals the contents of the guarantee and a contract of guarantee amount to rights and obligations. Given the advances in the bank guarantee the author draws attention to the differences in the reasons for refusal to pay to the beneficiary under the guarantee a certain amount specified in it, and the grounds on which the guarantor is entitled to suspend the payment of a sum of money to the beneficiary. As part of the responsibility for the bank guarantee and the contract of guarantee is

maintained the principle of unlimited liability of the guarantor to the beneficiary of the amount by which the guarantee was issued, unless otherwise stipulated in the guarantee. The provisions on liability for independent guarantee Add article 375.1. Civil Code of the Russian Federation for compensation for the beneficiary to the guarantor or the principal losses if certain grounds. It remains debatable question of re-meeting the requirement that the beneficiary brings the guarantor even if the principal has to make payment.

Keywords: Independent (bank) guarantee, guarantor, the beneficiary, the contract of the bank guarantee; monetary sum, Unified Rules.

В российском гражданском праве банковские гарантии как способ обеспечения обязательств, в частности договорного регулирования, появились относительно недавно и за последние десятилетия стали наиболее популярным методом изначально в банковском секторе по обеспечению выполнения различных гражданско-правовых договоров.

Банковская гарантия впервые получила свое правовое закрепление в части первой Гражданского кодекса РФ в 1994 г. в разделе обязательственного права.

Статья 368 ГК РФ заменяет банковскую гарантию на независимую гарантию. Термин «независимая гарантия» заимствован из международных актов и применяется во внешнеэкономических сделках.

Наравне с национальным законодательством, регулирующим банковскую гарантию, основными международными нормами служат Унифицированные правила для гарантий по первому требованию 1992 г. URDG1 и Унифицированные правила для гарантий по требованию 2010 г. (публикация МТП № 758) (далее – Правила 2010 г.) URDG2. Международным договором, регулирующим банковскую гарантию, выступает Нью-Йоркская конвенция ООН 1995 г. о независимых гарантиях и резервных аккредитивах.

Следует сказать, что ведущее право в применении независимой гарантии до недавнего времени оставалось только за кредитными организациями. Данное право является одним из направлений деятельности кредитных организаций, указанных в Федеральном законе от 2 декабря 1992 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. 05.04.2016), также накопленной практикой их применения в банковском сообществе «с учетом норм российского и международно-правового регулирования независимых гарантий». В результате чего в литературе делает-

ся вывод о комплексном характере правового регулирования в сложившемся международном банковском законодательстве [3].

В рамках данного закона предстоит рассмотреть институт независимых гарантий и раскрыть его содержание.

Согласно статье 368 ГК РФ, по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Согласно статье 2 Правил 2010 г., гарантия по своей природе является самостоятельным соглашением, независимым от основного контракта или тендера, на которых она основывается, поэтому гарант никаким образом не связан таким контрактом или тендером, несмотря на то, что ссылки на них содержатся в тексте гарантии. Обязанность гаранта – уплатить денежную сумму, указанную в гарантии, по представлении письменного требования платить и других документов, указанных в гарантии, которые по внешним признакам соответствуют условиям, описанным в гарантии.

Согласно статье 329 ГК РФ, общими критериями для всех способов обеспечения обязательств является акцессорный их характер и зависимость от основного (обусловленного) обязательства. В случае недействительности основного обязательства обеспеченными следует считать последствия по возврату имущества, полученного по основному обязательству. Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспеченного им обязательства.

Данное положение также анализирует Н. Ю. Ерпылева: «Обеспечиваемое обяза-

тельство должно быть помещено в текст гарантии, что соответствует и международной банковской практике». Ссылка на основной контракт «...присутствует в обязательном порядке в любой банковской гарантии», «упоминание о нем необходимо для того, чтобы подчеркнуть юридическую природу банковской гарантии как средства обеспечения надлежащего исполнения обязательств») [3].

Однако выделяют специфику банковской гарантии, отведя ей роль абстрактного обязательства, независимого от основного обязательства.

Впервые понятие «независимая банковская гарантия» упоминается в Конвенции ООН 1995 г. «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах». Более четко и детально формулируется принцип независимости гарантии от основного обязательства как основополагающего признака самостоятельного продукта в положениях ГК РФ. Статья 370 ГК РФ отмечает независимость банковской гарантии (необусловленное обязательство) от основного обязательства, т. е. обязательства, содержащегося в банковской гарантии, между гарантом и бенефициаром, заключенного в счет любого другого обязательства, не зависящего от него. Такое обязательство, вытекающее из независимой гарантии, может быть реализовано путем предъявления требования бенефициаром к гаранту об удовлетворении его требований независимо от основного обязательства, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство. Принцип независимости банковской гарантии наиболее полно раскрывается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий».

Абстрактность банковской гарантии проявляется в правовой природе соглашения о выдаче банковской гарантии. Среди ученых-цивилистов существует несколько позиций. Одни обосновывают, что банковская гарантия носит договорную структуру связей между гарантом, бенефициаром и принципалом, другие делают вывод об односторонней сделке гаранта и бенефициара. Банковская гарантия – письменное обязательство по уплате денежных средств лица, исполняемое при

предъявлении бенефициаром соответствующего требования.

Структура банковской гарантии состоит из совершения нескольких сделок; первая связана с заключением соглашения о банковской гарантии между принципалом по основному обязательству и гарантом (т. е. кредитной организацией или иным лицом, уполномоченным ее выпускать); вторая – с выдачей банковской гарантии гарантом в пользу бенефициара при неисполнении денежной обязанности со стороны принципала по основному обязательству.

Для начала рассмотрим вопрос о соглашении о выдаче банковской гарантии, по которому гарант обязывается перед принципалом предоставить кредитору принципала банковскую гарантию в качестве обеспечения исполнения основного обязательства.

Как отмечается в различных источниках, договор о выдаче банковской гарантии представляет собой возмездный, взаимный договор о совершении сделки. Существует мнение о том, что соглашение о выдаче банковской гарантии является договором комиссии. Выдача гарантии осуществляется в интересах должника (принципала) в основном обязательстве, так как принципал обращается к гаранту о заключении соглашения о банковской гарантии.

Положение о выдаче банковской гарантии, являющейся односторонней сделкой, реализовывается по первому требованию бенефициара, т. е. третьим лицом, не являющимся стороной в обязательстве. Если гарантия предоставлена бенефициару, то она сохраняет силу при отсутствии встречного предоставления со стороны принципала [4].

В данном случае можно сделать вывод, что принцип независимости пересекается с абстрактностью односторонней сделки по выдаче банковской гарантии. Отсутствие основного обязательства не влечет недействительности соглашения о выдаче банковской гарантии. Л. Г. Ефимова придерживается точки зрения, что в данном контексте банковская гарантия может расцениваться как ценная бумага.

Специфика независимой гарантии проявляется в ее субъектном составе участников. Статья 368 ГК РФ дает основания о необходимости указания всех участников основного

и обеспечительного обязательства, т. е. гаранта, принципала и бенефициара.

Договор о выдаче банковской гарантии заключается между гарантом и принципалом, т. е. должником по основному обязательству, во исполнение которого заключается соглашение о выдаче банковской гарантии. Бенефициар – третье лицо в банковской гарантии, во исполнение которого заключается соглашение о банковской гарантии. В случае неисполнения основного обязательства принципалом гарант по первому требованию бенефициара удовлетворяет свою обязанность в пользу бенефициара денежное требование.

Однако на сегодняшний день судебная практика, как известно, в отношении обязательности упоминания в гарантии фигуры бенефициара остается дискуссионной. Президиум ВАС РФ избрал линию, в соответствии с которой «отсутствие в банковской гарантии указания бенефициара... не является основанием для признания ее недействительной», в данной ситуации «...обязательство по гарантии должно исполняться в пользу кредитора (бенефициара), предъявившего гаранту подлинник банковской гарантии» (п. 8 Информационное письмо ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм ГК РФ»). Однако пересмотр приведенной установки, направленной на сужение возможностей ликвидации исследуемых обеспечительных сделок, в статье 368 ГК РФ императивно требует включения в гарантию указания и о бенефициаре.

Статья 368 ГК РФ и Постановление Пленума ВАС от 23 декабря 2012 г. № 14 подтверждает факт, что «банковская гарантия считается действительной при наличии отсылки к договору, являющемуся основанием возникновения обязательств принципала перед бенефициаром, либо если указан характер обеспеченного гарантией обязательства»¹. Надо оговориться, что указанная позиция спорная. Анализируя Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 20 января 2016 г. № 09АП-55938/2015, О. М. Олейник делает вывод, что ссылка в

гарантии на основное обязательство не меняет независимой природы гарантии. Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (п. 1 ст. 376 ГК РФ), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования (п. 2 ст. 376 ГК РФ).

Поскольку доказательств выплаты суммы по банковской гарантии ответчиком ПАО АКБ «Держава» не представлено ввиду заявленного письменного требования бенефициара, суд признал требование истца МДОУ «Детский сад № 19» о взыскании задолженности в размере 299 957,80 рублей правомерно предъявленным. Ввиду отказа со стороны гаранта в выплате по первому требованию бенефициара истцом было повторно направлено требование с приложением всех необходимых документов для совершения платежа по Банковской гарантии, предусмотренных пунктом 2.2 Банковской гарантии. Суд подтвердил позицию первой инстанции и взыскал сумму задолженности с кредитной организации [6].

Связь банковской гарантии с основным обязательством усматривается, как подчеркивают большинство исследователей данной проблемы, и в том, что при предъявлении требования платежа бенефициар должен сослаться на неисполнение обязательства принципалом. Иными словами, после выдачи гарантии должно произойти определенное изменение юридического состава в основном обязательстве: неисполнение его должником. Следовательно, если такое неисполнение было до выдачи гарантии, то оно не может рассматриваться как основание удовлетворения соответствующего требования.

Форма гарантии, место получения гарантии, сроки рассмотрения требований бенефициара

В соответствии со статьей 374 ГК РФ, требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии должно быть представлено в письменной форме гаранту с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или приложении к нему бенефициар должен указать обстоя-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий».

тельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии.

Правила 2010 г. предусматривают такого рода гарантию, которая может иметь форму электронного сообщения с использованием телекоммуникационной системы SWIFT (СВИФТ), согласно которой банк гарантирует рассмотрение требования бенефициара.

Данное правило подтверждается судебной практикой. В одном из Постановлений Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А60-25104/2015 между ООО «КАНАЛИ С.П.А.» (CANALI S.P.A.) и ООО «Селена» заключено соглашение о франчайзинге. В исполнение договора ООО «Селена» (принципал) заключает договор о банковской гарантии с акционерным обществом Сбербанк России. Сбербанк России (гарант) предоставил гарантийное письмо от 11 марта 2013 г. № 16/7003/0000/241. Гарантия подчиняется действию Правил 2010 г.¹

В связи с нарушением со стороны общества «Селена» обязательств об оплате товара (в течение 90 дней после даты выставления счета-фактуры полученный товар не оплачен) истец-бенефициар предъявил ПАО «Сбербанк России» требование платежа по гарантии в размере 126 161,48 евро с приложением копий неоплаченных счетов-фактур и товарно-сопроводительных документов.

В международной гарантии большое значение уделяется месту выдачи гарантии. Платеж должен быть совершен в отделении или конторе гаранта или контргаранта, выдавшего данную гарантию или контргарантию, или в ином месте, которое может быть указано в гарантии или контргарантии («место платежа»). Требование бенефициара о выплате по данной гарантии должно быть получено гарантом в письменном виде заказным письмом в месте выдачи гарантии по указанному в ней адресу с приложением документов, подтверждающих выполнение бенефициаром его обязательств по соглашению.

Данное требование было соблюдено Сбербанком России. Факт доставки отправления об отказе в платеже уведомлением о вручении истцу ПАО «Сбербанк России» был

доказан. Рассмотрев требование бенефициара о выплате по банковской гарантии, Сбербанк России принял решение об отказе в платеже. Судами установлено, что уведомление об отказе в платеже, направленное ПАО «Сбербанк России» истцу, не оспаривается им.

В результате исследования доказательств ПАО «Сбербанк России» выяснилось, что пропущен установленный статьей 24е Правил 2010 г. пятидневный срок уведомления бенефициара об отказе в выплате. Суд установил, что банк, в силу статьи 24f Правил 2010 г., лишается права ссылаться на то, что требование и любые связанные с ним документы не являются надлежащим требованием, и, следовательно, обязан произвести платеж бенефициару по тем документам, которые были ему направлены. В связи с данными обстоятельствами суд удовлетворил заявленные иски в полном объеме.

Суд кассационной инстанции отметил судебные акты нижестоящих инстанций и указал следующее. Поскольку данная гарантия подчинена Правилам 2010 г. на основании пункта а статьи 1, гарант установил иной срок для рассмотрения требования бенефициара и платежа, чем срок, указанный в статьях 20, 24 Правил 2010 г. Следовательно, уведомление об отказе в выплате по банковской гарантии соответствует условиям гарантии. Данные унифицированные правила не подлежат удовлетворению, поскольку могут быть применены только в случае отсутствия в условиях самой банковской гарантии срока на рассмотрение требования бенефициара и приложений к нему документов. В таком случае банком не пропущен срок для заявления возражений против платежа по гарантии².

Сроки действия банковских гарантийных обязательств

Срок является существенным условием независимой гарантии. Как правило, в гарантии должен предусматриваться срок, на который выдана независимая гарантия и в течение которого ее можно предъявить гаранту для осуществлению выраженного в ней права на получение платежа. В соответствии со статьей 375 ГК РФ, гарант должен рассмотреть требование бенефициара в течение пяти

¹ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2015 г. по делу № А60-25104/2015.

² Там же.

дней, и, если требование признано им надлежащим, произвести платеж. Условиями независимой гарантии может быть предусмотрен иной срок рассмотрения требования, не превышающий тридцати дней. Как уже отмечалось, данное правило широко распространено в международных гарантиях и заимствовано из Правил 2010 г.

Гражданский кодекс (ст. 373) предусматривает срок, в течение которого начинает действовать банковская гарантия. Банковская гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом. Представление требования по гарантии означает его вручение именно банку-гаранту.

В судебной практике также встает вопрос о моменте отправки банковской гарантии. Практика статьи 194 ГК РФ исходит из двух способов совершения тех или иных действий. Общая норма предусматривает, что совершение действия может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока. Когда речь идет о совершении действия, которое должно быть осуществлено в организации, то срок истекает в тот час, когда в этой организации по установленным правилам прекращаются соответствующие операции.

Банковская гарантия, согласно российскому законодательству, должна быть предоставлена, т. е. вручена, бенефициаром гаранту. Законодатель исходит из того, что если бенефициар банковской гарантии является организацией, то отправка требования будет осуществляться в течение рабочих часов организации-гаранта (чаще всего кредитной организации) [5].

Опыт международных операций по отправке и дальнейшим действиям банков-гарантов, регулируемым Правилами 2010 г., содержит определенные требования к банковской гарантии, которые должны быть выполнены банком-корреспондентом банка-гаранта. Банк-гарант, установивший, что предоставление является надлежащим, обязан выплатить сумму, указанную в банковской гарантии, но не может осуществить платеж за пределами своих рабочих банковских часов. Следовательно, срок предъявления международных банковских гарантий гаранту не может быть позднее рабочего времени самого гаранта. В силу статьи 20 Правил 2010 г., если представление требования не содержит

указания о том, что оно будет завершено позднее, то гарант должен определить, является ли такое требование надлежащим, в течение пяти рабочих дней, следующих за днем представления. Когда гарант установит, что требование является надлежащим, он обязан платить [5].

Гарант может заявить возражения против платежа. Данный срок носит пресекающий характер и не может быть восстановлен судом при его пропуске.

Содержание гарантии и договора о предоставлении гарантии составляют права и обязанности. Выдача гарантии является односторонней сделкой по удовлетворению требований бенефициара в результате неисполнения основанного обязательства, заключенного между принципалом и бенефициаром. Соглашение о выдаче гарантии выдается в целях выполнения основного обязательства, заключенного между принципалом и бенефициаром, которое должно быть исполнено гарантом по основному обязательству.

В результате выданной гарантии гарант должен выплатить в пользу бенефициара указанную в гарантии денежную сумму.

Гражданский кодекс закрепляет правило о безотзывности независимой гарантии. В случаях, когда по условиям независимой гарантии допускается ее отзыв или изменение гарантом, такой отзыв или такое изменение производится в форме, в которой выдана гарантия, если иная форма не предусмотрена гарантией.

Следующее правило статьи 372 ГК РФ закрепляет, что принадлежащее бенефициару право требования к гаранту не может быть передано другому лицу, если в гарантии не предусмотрено иное. Законом допускается передача права требования по гарантии третьим лицам при условии уступки тому же лицу прав по основному обязательству.

Пункт 2 указанной статьи предусматривает такое условие независимой гарантии, при котором допускается передача бенефициаром права требования к гаранту, которая возможна лишь с согласия гаранта, если в гарантии не предусмотрено иное.

Далее обратимся к порядку представления бенефициаром независимой гарантии требований к гаранту для осуществления платежа. Как уже упоминалось независимая

гарантия должна быть облечена в письменную форму и должна быть предъявлена с приложением определенных документов, которые свидетельствуют о наличии оснований для осуществления платежа.

Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом. Статья 374 ГК РФ детализирует сумму, указанную в гарантии, т. е. обязательство гаранта перед бенефициаром ограничивается уплатой суммы, на которую выдана гарантия.

В ныне действующем ГК РФ следует различать основания отказа в выплате бенефициару по гарантии определенной суммы, указанной в ней, и основания, по которым гарант вправе приостановить действие по выплате денежной суммы бенефициару.

Когда мы имеем ввиду основания отказа гаранта в удовлетворении требования по осуществлению платежа, это означает, что гарантия признана ненадлежащей, и бенефициар лишается возможности сослаться на гарантию даже несмотря на ее независимость. Как следствие, такая гарантия может считаться не возникшей.

Согласно статье 375 ГК РФ, отказ гаранта в удовлетворении требований платежа состоит в том, что (первое) требование бенефициара или приложенные к нему документы не соответствуют условиям независимой гарантии и (второе) что пропущен срок действия независимой гарантии (т. е. предъявления его к платежу). Гарант должен уведомить об этом бенефициара в срок, предусмотренный пунктом 2 статьи 375 ГК РФ, указав причину отказа. Так, из судебной практики в Постановлении Арбитражного суда МО от 14 апреля 2016 г. по делу № А40-208515/2014 суд кассационной инстанции оставил в силе судебные акты нижестоящих инстанций ввиду того, что по заключенной гарантии от 20 июня 2013 г. № БГ-130620/0373200004213000070 в обеспечение надлежащего исполнения третьим лицом (принципалом) работ перед истцом (бенефициар) по договору ответчик (гарант) безотзывно обязуется выплатить бенефициару любую сумму, не превышающую 5 385 642,30 рублей, не позднее 5 рабочих дней с даты получения письменного требова-

ния бенефициара, содержащего указание на то, в чем состоит нарушение принципалом обязательств, в обеспечение которых выдана гарантия¹.

Представленные документы и само требование бенефициара к гаранту об уплате денежной суммы не подписаны руководителем бенефициара или уполномоченным лицом и не заверены печатью бенефициара. Кроме того, к требованию не приложены заверенные уполномоченным лицом бенефициара и печатью копии документов, подтверждающих полномочия лица, подписавшего требование об уплате денежной суммы по гарантии, в случае, если требование подписано не руководителем бенефициара. При таких обстоятельствах суд отказал в выплате денежных средств бенефициару.

Второе основание при неудовлетворении требований бенефициара по гарантии – право гаранта приостановить платеж на срок до семи дней, если он имеет разумные основания полагать:

- что какой-либо из представленных ему документов является недостоверным;
- обстоятельство, на случай возникновения которого независимая гарантия обеспечивала интересы бенефициара, не возникло;
- основное обязательство принципала, обеспеченное независимой гарантией, недействительно;
- исполнение по основному обязательству принципала принято бенефициаром без каких-либо возражений.

Надо иметь в виду, что приостановление платежа по гарантии является временной мерой, при которой гарант должен убедиться в обоснованности предъявления к нему требований. По правилам пункта 3 статьи 376 ГК РФ, в случае приостановления платежа гарант обязан уведомить бенефициара и принципала о причинах и сроке приостановления платежа незамедлительно.

Приостановление действия гарантии имеет несколько последствий. Для данной меры предусмотрены сроки, на которые платеж должен быть приостановлен. По истечении срока и при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требований бенефициара

¹ См.: Постановление Арбитражного суда МО от 14 апреля 2016 г. по делу № А40-208515/2014.

гарантия должна быть исполнена в пользу бенефициара. Кроме того, пунктом четыре вышеназванной статьи предусмотрена ответственность гаранта перед бенефициаром и принципом за необоснованное приостановление платежа.

Если такие основания для отказа гаранта в удовлетворении требований бенефициара в выплате денежной суммы все же имеются, то такие гарантии следует считать прекращенными.

Ответственность по банковской гарантии и договору о предоставлении гарантии

Статья 377 ГК РФ сохраняет принцип неограниченной ответственности гаранта перед бенефициаром суммой, на которую выдана гарантия, если в гарантии не предусмотрено иное. Такая ответственность возможна при невыполнении или ненадлежащем выполнении гарантом перед бенефициаром удовлетворения требования по гарантии, если в гарантии не предусмотрено иное. В Постановлении Девятого Апелляционного арбитражного суда от 25 февраля 2016 г. № 09АП-2003/2015-ГК по делу А40-52292/15 иск о взыскании денежной суммы по банковской гарантии, процентов за пользование денежными средствами правомерно частично удовлетворен, поскольку нарушение сроков выполнения работ принципалом было связано с ненадлежащим исполнением обязательства бенефициара.

Если исходить из денежного характера суммы по независимой гарантии, то при несвоевременном исполнении гарантом своего обязательства к гаранту может быть предъявлено взыскание неустойки по статье 395 ГК РФ в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Данная позиция подтверждена в пункте 6 Информационного письма ВАС РФ¹.

В положения об ответственности по независимой гарантии добавилась статья 375.1 ГК РФ, которая содержит в себе обязанность со стороны бенефициара возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены

вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными, либо предъявленное требование являлось необоснованным. Статья 375.1 ГК РФ новая в российской практике.

Право регресса гаранта

При удовлетворении гарантом требований бенефициара ввиду неисполнения условий со стороны принципала, гарант обязан потребовать от принципала, в соответствии с пунктом 1 статьи 379 ГК РФ, возмещения суммы, уплаченной бенефициару по основному обязательству, заключенному между принципалом и бенефициаром. Данная норма говорит о возмездности (о взаимном характере обязательств) независимой гарантии. «Возмездность касается только отношений гаранта и принципала и не может рассматриваться в качестве основания к отказу гаранта в удовлетворении требований бенефициара» [2]. Суммы, выплаченные гарантом, должны быть возмещены принципалом, т. е. должником по основному обязательству. В противном случае, как правильно указано в работах многих цивилистов, целесообразным будет рассуждать о неосновательном обогащении принципала [4]. Данная норма широко применяется судами.

Постановлением Девятого Апелляционного арбитражного суда² исковое заявления о взыскании денежных средств, уплаченных по банковской гарантии, в порядке регресса, а также неустойки удовлетворено правомерно, поскольку принципал не исполнил свое обязательство по возмещению понесенных гарантом расходов в связи с выплатой по банковской гарантии.

Гарант не вправе требовать от принципала возмещения денежных сумм, уплаченных бенефициару не в соответствии с условиями независимой гарантии или за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, за исключением случаев, если соглашением гаранта с принципалом предусмотрено иное либо принципал дал согласие на платеж по гарантии.

Последнее, что нужно отметить о гарантии, ее прекращение. В статье 378 ГК РФ ука-

¹ См.: Информационное письмо ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса о банковской гарантии».

² См.: Постановление Девятого Апелляционного арбитражного суда от 17.06.2015 №09-АП-22879/15 по делу А40-105298/14

зано, что обязательство гаранта перед бенефициаром по независимой гарантии прекращается:

- уплатой бенефициару суммы, на которую выдана независимая гарантия;
- окончанием определенного в независимой гарантии срока, на который она выдана;
- вследствие отказа бенефициара от своих прав по гарантии;
- по соглашению гаранта с бенефициаром о прекращении этого обязательства.

Независимой гарантией или соглашением гаранта с бенефициаром может быть предусмотрено, что для прекращения обязательства гаранта перед бенефициаром необходимо возратить гаранту выданную им гарантию.

Прекращение обязательства гаранта по основаниям, указанным в подпунктах 1 и 2 статьи 378 ГК РФ, не зависит от того, возвращена ли ему независимая гарантия.

Гарант, которому стало известно о прекращении независимой гарантии по основаниям, предусмотренным названной статьей, должен уведомить об этом принципала без промедления.

Причем в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных

вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» указано, что несовпадение срока банковской гарантии со сроком основного обязательства само по себе не является основанием для признания гарантии недействительной, так как гарант и бенефициар свободны в установлении своих прав и обязанностей.

Хотя из ГК РФ исключили норму, которая гарантировала бы повторное удовлетворение требования, которое выдвигает бенефициар, даже в случае, если денежные средства были списаны со счета принципала по основному обязательству и предъявлены платежные документы гаранту, есть мнение, что повторное удовлетворение требования реализуется через принцип независимости гарантии от основного обязательства. Данное повторное требование, заявленное в срок или даже в случае пропуска срока, подлежало удовлетворению гарантом по основному обязательству. Такого рода удовлетворение расценивается в судебной практике как злоупотребление правом и могло быть взыскано гарантом в качестве неосновательного обогащения [1].

Список литературы

1. Аникина Е. Б., Шубенин В. Г. Какие риски таит в себе повторное требование по гарантии // *Международные банковские операции*. – 2015. – № 2 (56). – URL: http://www.reglament.net/bank/mbo/2015_2/get_article.htm?id=4048
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. *Договорное право*. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2005.
3. Ерпылева Н. Ю. Структура, форма и содержание банковских гарантий в международном банковском праве // *Банковское право*. – 2011. – № 2. – С. 41–48.
4. Ефимова Л. Г. *Банковские сделки: право и практика*. – М.: НИМП, 2001.
5. Кобахидзе Г. К. URDG 758 и сроки действия банковских гарантийных обязательств // *Международные банковские операции*. – 2015. – № 1 (55). – URL: http://www.reglament.net/bank/mbo/2015_1/get_article.htm?id=3877
6. Олейник О. М. Требование платежа по банковской гарантии: тенденции российской и международной судебной практики // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2014. – № 4. – С. 75–89.
7. Поваров Ю. С. Содержание банковской (независимой) гарантии // *Банковское право*. – 2015. – № 2. – С. 13–19.